

ЯРОСЛАВСКАЯ ГУБЕРНИЯ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

YAROSLAVL ON THE EVE OF AND DURING WORLD WAR I

*Y. Ierusalimsky
A. Peredbogov
A. Volkov*

Annotation

This article discusses features of the socio-economic and socio-political life of Yaroslavl on the eve of and during World War I. Particular attention is paid to the analysis of the largest industrial enterprises.

Keywords: World War I, Yaroslavl, industry, the workers, Yaroslavl large manufactory.

Иерусалимский Юрий Юрьевич

*Д.и.н., профессор, заведующий кафедрой
отечественной средневековой и новой истории
Ярославского государственного
университета им. П.Г. Демидова*

Передбогов Алексей Игоревич

*Аспирант кафедры отечественной средневековой и
новой истории Ярославского государственного
университета им. П.Г. Демидова*

Волков Алексей Андреевич

*Аспирант кафедры отечественной средневековой и
новой истории Ярославского государственного
университета им. П.Г. Демидова*

Аннотация

В статье рассматриваются особенности социально-экономической и общественно-политической жизни Ярославля накануне и во время Первой Мировой войны. Особое внимание уделяется анализу работы крупнейших промышленных предприятий.

Ключевые слова:

Первая мировая война, Ярославль, промышленность, положение рабочих, Ярославская Большая мануфактура.

Накануне Первой мировой войны Ярославская губерния являлась одним из наиболее развитых в промышленном отношении регионов Российской империи. Так, к 1908 году она занимала 12-е место в Европейской России по численности фабрично-заводских рабочих и 13-е – по валовой продукции. Это привело и к увеличению количественных показателей рабочих, трудившихся на предприятиях губернии – в 1913 году здесь насчитывалось 321 предприятие с более чем 43 тыс. рабочих на них [6, с.193].

Большая часть рабочих специальностей находилась на повременной оплате труда, дифференциация которой была весьма значительной: зарплата квалифицированных рабочих, как правило, в 1,5–3 раза превосходила зарплату неквалифицированных [14, с.36].

Многие исследователи полагают, что к квалифицированным (кадровым) рабочим можно отнести тех, кто отработал как минимум 5 лет на предприятии. Но иногда этот минимум мог варьироваться от 3 до 5 лет [5, с.133]. Если же обобщить все данные, то можно сказать, что от четверти до трети учтённых рабочих крупных предприятий трудились на них свыше 10 лет. Из общего числа работников предприятий от четверти до половины рабочих трудились в промышленности от 3 до 10 лет [5, с.133].

Накануне Первой мировой войны существовала сдельная система оплаты труда и некоторые категории

косвенных заработков работников предприятий как составляющие системы стимулирования труда рабочих. К примеру, на сдельной системе оплаты труда находились почти все рабочие таких специальностей как ткачи, банкаброшники, ленточники, чесальщики, прядильщики и др. Некоторые из них имели смешанный заработок, представляющий собой сочетание повременной и сдельной оплаты. Это было связано с тем, что переход на "сдельщину" нередко приводил к снижению заработка рабочих, особенно в первое время. По этой причине предприятие в течение некоторого времени (как правило, нескольких месяцев) могло доплачивать работнику разницу между сдельным заработком и прежним размером повременного жалования.

Однако существовали и другие виды денежного поощрения рабочих. В качестве примера мы можем привести Ярославскую Большую мануфактуру (ЯБМ). В предвоенные годы для поощрения фабричных рабочих за длительную службу на ЯБМ существовало две категории наград:

1) работникам с 25-летним трудовым стажем полагалась награда "за долголетнюю службу"; ее размер был строго фиксированным и составлял 25 рублей (т.е. по 1 руб. за каждый отработанный год);

2) работникам с 35-летним стажем работы на ЯБМ официально полагалась "добавочная" награда, она со-

ставляла 10 рублей (т.е. также по 1 руб. за каждый год сверх 25-летнего стажа) [4, с. 123].

Если трудовой стаж составлял от 27 до 34 лет, и рабочий вынужден был уволиться в связи с болезнью или преклонным возрастом, он, как правило, тоже получал денежное вознаграждение. Реальная же сумма, выдаваемая как "добавочная" награда, могла колебаться в диапазоне от 6 до 25 руб. и определялась индивидуально для каждого работника в зависимости от таких факторов как:

1) количество лет, проработанных сверх 25-летнего стажа;

2) наличие (отсутствие) взысканий за те или иные производственные и дисциплинарные нарушения;

3) материальное положение работника и его семьи.

Кроме денежного вознаграждения рабочим на ЯБМ за 25-летний стаж полагался еще и памятный жетон, имевший моральную ценность. Об этом свидетельствует сложившаяся практика. Иногда работникам, имевшим большое количество взысканий, выдавали установленную денежную сумму в полном размере, но отказывали в выдаче жетона.

Нужно отметить еще один немаловажный момент. Фабричные рабочие, награжденные за многолетний производственный стаж, имели больше шансов по сравнению с остальными получать ежемесячное пособие (пособие пенсионного типа) после увольнения с предприятия.

Как видим, накануне Первой мировой войны на ярославских предприятиях были задействованы все методы стимулирования труда рабочих. Однако значимость и назначение этих категорий вознаграждения были различны. Если заработная плата делила рабочих на группы в зависимости от уровня квалификации, системы оплаты труда, половозрастных характеристик и должна была стимулировать рост производительности труда и качество работы, то существовавшая система "косвенных заработков" была направлена, прежде всего, на поддержание индивидуальной трудовой и производственной дисциплины. Крупные ссуды (в частности на постройку дома) способствовали фактическому закреплению квалифицированного работника за предприятием на несколько лет (как минимум до полного погашения задолженности).

Подробно следует остановиться и на ведущих отраслях промышленности, которыми в то время в Ярославской губернии являлись текстильная, пищевкусовая и химическая промышленность.

Текстильная промышленность являлась наиболее крупной отраслью губернии – в ней трудились более половины всех рабочих Ярославского края. Крупными центрами этой отрасли являлись Ярославль, Рыбинск и Ростов. Крупнейшим предприятием текстильной отрасли яв-

лялась Ярославская Большая мануфактура, где к началу Первой мировой войны трудилась фактически почти половина трудоспособного населения Ярославля. ЯБМ являлась не только крупнейшим предприятием Ярославского края, но и одним из крупнейших предприятий данной отрасли во всей Российской империи – по количеству прядельных веретен в 1914 г. фабрика занимала второе место в стране.

Другими крупными текстильными предприятиями края являлись Норская мануфактура, Локаловская прядельно-ткацкая фабрика (3656 рабочих в 1913 году), Ростовская льняная фабрика (1534 рабочих в 1913 году), ватная фабрика Латышева в селе Великом.

Химическая промышленность была наиболее быстро развивающейся отраслью губернии в рассматриваемый период времени – ее темпы роста были выше, чем у других отраслей. Крупнейшим центром химической промышленности являлся Ярославль, а наиболее крупным предприятием была спичечная фабрика акционерного общества "Наследники Ивана Дунаева", также в это акционерное общество входила и табачная фабрика (ныне "Балканская звезда").

Пищевкусовая промышленность не отличалась большим количеством рабочей силы, однако она давала око-

ло 40% валовой промышленной продукции губернии. Так, мукомольная промышленность получила особенное развитие в Ярославле и Рыбинске – там перерабатывалось зерно, поступавшее с Нижней и Средней Волги.

После переработки муку отправляли в Москву и Петербург.

В этот период времени Ярославль имел статус крупного центра страны по переработке табака. В городе существовали три известные табачные фабрики: первая находилась в собственности торгового дома "Феникс", вторая принадлежала акционерному обществу "Наследники Н. Вахрамеева", а третья, уже упоминавшаяся выше, – акционерному обществу "Наследники Ивана Дунаева".

Существовали в губернии и другие предприятия пищевкусовой промышленности. Большую известность получила кондитерская фабрика Василия Кузнецова, чью продукцию не один раз отмечали на российских и зарубежных выставках.

Таким образом, к началу Первой мировой войны Ярославская губерния являлась одним из наиболее развитых в промышленном отношении регионов Российской империи. Здесь наблюдался рост численности промышленных предприятий, что, соответственно, приводило и к увеличению численности рабочих, занятых в различных отраслях промышленности, труд которых стимулировался различными дополнительными выплатами. В результате губернский центр Ярославль превратился в один из крупных фабрично-заводских центров Российской империи.

К 1914 году население города Ярославля составляло свыше 100 тыс. человек, из них около 30 тысяч проживало в фабричном посёлке около ЯБМ [3]. На 1 января 1914 года в Ярославской губернии насчитывалось 158 промышленных заведений [10, с. 42–45]. Количество рабочих варьировалось на них от 10 (например, на войлочном заводе О.И. Жукова) до 9280 человек на ЯБМ. В среднем же количество работающих на промышленных предприятиях колебалось от 10 до 82, редко превышая

100 человек.

Однако среди фабрик и заводов Ярославской губернии насчитывались и очень крупные предприятия численностью более 1000 человек. Среди них выделялись вышеупомянутая ЯБМ, а также бумагопрядильная фабрика товарищества Норской мануфактуры (Ярославский уезд) – 1378 человек; льнопрядильная фабрика товарищества Ростовской мануфактуры (Ростов) – 1457 человек; льнопрядильная фабрика товарищества Романовской мануфактуры (Романов-Борисоглебск) – 2388 человек; фабрика льняных изделий товарищества Гаврилов-Ямской мануфактуры А.А. Локалова (Ярославский уезд, село Великое) – 3647 человек; табачная фабрика Акционерного Общества Наследников И.Н. Дунаева (Ярославль) – 1092 человека.

Начало Первой мировой войны самым существенным образом повлияло на социально-экономическую и общественно-политическую жизнь города и губернии. Условия военного времени повлияли не только на структуру ярославской промышленности, но и на характер революционного и либерального движения. Ярославль находился в тылу, далеко от линии фронта, но дыхание войны было заметным и здесь. Одна за другой следовали мобилизации. Существовавшие в губернском городе промышленные предприятия приспособлялись к нуждам военного времени [12].

В годы войны промышленное производство несколько увеличилось за счет отраслей, связанных с обслуживанием армии: текстильной, кожевенной, обувной, металлообрабатывающей. В связи с постепенным обострением продовольственной проблемы большие доходы имели владельцы мукомольных мельниц Ярославля и Рыбинска. Вместе с тем многие предприятия и целые отрасли начали испытывать серьезные трудности. Сокращение коснулось деревообрабатывающей, химической промышленности, а также канатного, колокольного и фарфорового производства. Из-за границы перестали поступать олово, свинец, краски и дубильное вещество для ярославских заводов, не хватало сырья, топлива, оборудования. В губернии практически прекратилось строительство [2].

Однако в первые месяцы войны в некоторых отраслях промышленности производство даже увеличилось. Так, рост произошел в текстильной и металлургической промышленности за счёт военных заказов. А в других отраслях производство, наоборот, сократилось: одной из причин этого были перебои с поставками сырья. В результате закончился рост табачной промышленности в Ярославской губернии, который продолжался до 1914 года и был прерван начавшейся Первой мировой войной. С началом войны правительство отказалось от государственной монополии, резко повысило акциз на табачные изделия, особенно на махорку. Это в итоге привело к снижению конкурентоспособности ярославских фабрик по отношению к предприятиям, выпускавшим дешевые папиросы. Кроме того, стало ухудшаться снабжение фабрик сырьем

из-за перегруженности железных дорог и сокращения табачных плантаций. Можно отметить сокращение рабочих мест на табачной фабрике Акционерного Общества Наследников И.Н. Дунаева с 1092 (в 1914 г.) до 911 (в 1915 г.) [11, с. 25–28]. Ослабление позиций ярославских предприятий на табачном рынке страны привело к тому, что в 1917 году "величайшая в России табачно-маховорочная фабрика" Дунаевых теряет былую самостоятельность и входит в созданный в 1913 году в этой отрасли трест [1].

В целом по России накануне Первой мировой войны в текстильной, металлургической и металлообрабатывающей промышленности было занято 73% всех фабрично-заводских рабочих [5]. В Верхнем Поволжье (Владимирская, Костромская, Ярославская губернии) ведущее место в промышленности занимало текстильное производство. К началу войны на 350 текстильных фабриках (они составляли 39,1% всех предприятий) было занято 83,6% рабочих региона, причем 3/4 фабрик и почти 2/3 рабочих приходилось на Владимирскую губернию. На втором месте шла Костромская, а затем Ярославская губерния [7].

Отрицательное влияние войны испытывала, прежде всего, хлопчатобумажная промышленность. По всей России наблюдалось значительное сокращение производства в этой отрасли. Данное обстоятельство объяснялось рядом причин. Хлопчатобумажная промышленность накануне войны базировалась в значительной мере на привозном отечественном (из Средней Азии) и иностранном сырье и, в особенности на красителях, а в годы войны значительно усложнились поставки сырья из-за границы. К тому же затруднился подвоз отечественного сырья и топлива к промышленным центрам. Другая причина – мобилизация рабочих в действующую армию, которая привела к недостатку квалифицированной рабочей силы. И в итоге все это привело к тому, что "в первые недели войны все текстильные фабрики сократили производство на 50–60 %" [13, с. 61].

Многие фабрики получили военные заказы. Они перешли от выработки легких тканей и ситцев, для которых не хватало сырья и красителей к изготовлению более дешевых тканей и предметов материального снабжения армии (ваты, марли, картузной ткани для пороховых мешков). В итоге многие текстильные предприятия региона к 1915 г. перестроили свое производство и уже работали на нужды обороны. По данным Особого совещания по обороне в 1915–1917 гг. на оборону работали: во Владимирской губернии – 82,2% всех рабочих-текстильщиков, в Костромской – 93,6%, в Ярославской – 48,2% [8, л. 3].

По сравнению с 1914 годом в 1915 году количество промышленных заведений в Ярославской губернии увеличилось с 158 до 182. Также наблюдался рост численности рабочих на предприятиях. Так, к примеру, произо-

шло увеличение численности рабочих на ЯБМ с 9280 до 9411. Также увеличилось количество работников на Норской мануфактуре с 1378 до 1519, а на Романовской – с 2388 до 2711 [11, с. 25–28].

На предприятиях по обработке льна положение отличалось в лучшую сторону. Количество рабочих на них в губернии за годы войны возросло на 15,1%. Недостатка в сырье эти фабрики не испытывали, поскольку в основном работали на местном сырье и поэтому сразу с начала войны перешли на сменную систему работ, увеличивая рабочий день и получая крупные военные заказы.

Надо помнить о том, что дореволюционная статистика была несовершенна. В частности, фабричной инспекцией не учитывались железнодорожные мастерские, находившиеся в ведении Министерства путей сообщения. При этом это были крупные металлообрабатывающие предприятия с высококвалифицированными рабочими-металлистами. Количество таких рабочих в Ярославской губернии составляло к началу войны 3514 человек, а к концу 1916 г. увеличилось до 5479 человек.

Строительство новых автомобильных и авиационных заводов и эвакуация предприятий из западных губерний

страны способствовало повышение доли рабочих–металлистов в этой отрасли. В 1916 г. началось строительство автомобильного завода Лебедева в Ярославле и завода "Русский Рено" в Рыбинске. В том же году было создано "Первое Российское товарищество воздухоплавания С.С. Щетинина", которое начало строительство завода в Ярославле.

В губернию было эвакуировано несколько предприятий металлообрабатывающей промышленности: вагоностроительный и механический завод акционерного общества "Рессора" из Риги, машиностроительный завод Якобсона и Лившица из Минской губернии, Страблинский проволочно–гвоздильный завод Гроссмана из Гродненской губернии, завод земледельческих орудий Левинтова – в Ярославскую губернию [9]. В результате численность рабочих–металлистов выросла почти в 1,5 раза, а её удельный вес в 1916 г. составил 6,4%. В Ярославской губернии были особенно высокие темпы роста рабочих металлистов: за 3 года их численность выросла в 2,3 раза, а удельный вес – вдвое.

Однако патриотический подъем населения первых месяцев войны быстро погас. Приметами времени становились нехватка продуктов и товаров, рост цен, спекуляция. Не решило проблемы введение в 1916 году "продуктовых билетов", то есть карточек на муку, сахар и мас-

ло. Они отоваривались нерегулярно, и население вынуждено было пользоваться услугами "черного рынка", где дефицитные товары продавались втридорога. В 1916 году резко сократился подвоз хлеба по Волге, а губерния никогда не производила его в достаточном количестве. В плодородных губерниях Российской империи хлеб был, но из-за транспортной проблемы подвезти его в центр в необходимых количествах было невозможно. Губернские власти неоднократно сообщали в центр, что хлеба осталось на несколько дней, но результата это не приносило. Отчаявшиеся местные жители останавливали баржи с хлебом, идущие по Волге, и забирали хлеб себе [6, с. 216].

В результате ухудшения социально–экономической ситуации в 1916 году резко усилилось рабочее движение. Трудности военного времени, свертывание столыпинской аграрной реформы, которая так и не выполнила одной из своих главных задач – внести социальный мир в деревне, привели к всплеску крестьянского движения. Монархические организации резко теряли свою популярность и постепенно исчезли с политической арены.

Одновременно в губернии активизировались такие разные оппозиционные силы как большевики, меньшевики, эсеры и либералы. При этом нарастание недовольства в крае происходило стихийно и не всегда зависело от деятельности антиправительственных организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александров Н.М. Табачная промышленность Ярославской губернии XIX – начала XX вв.
2. Андреев П.Г., Генкин Л.Б., Дружинин П.Н., Козлов П.И. Ярославль: Очерки по истории города (XI в. – октябрь 1917 г.) Ярославль: Кн. изд-во, 1954. 337 с.
3. Балуева Н.Н. Ярославская Большая мануфактура. Страницы истории. Ярославль: Ньюанс, 2002.
4. Бородин Л.И., Валетов Т.Я., Смирнова Ю.Б., Шильникова И.В. "Не рублем единым": Трудовые стимулы рабочих–текстильщиков дореволюционной России. М.: РОССПЭН, 2010. 535 с.
5. Иванова Н.А. Структура рабочего класса России 1910–1914 гг. М.: Наука, 1987. 345 с.
6. История Ярославского края с древнейших времен до конца 20–х гг. XX века / А.М. Пономарев, В.М. Марасанова, В.П. Федюк и др.; отв. ред. А.М. Селиванов / Яросл. гос. ун–т. Ярославль, 2000. 368 с.
7. Пажитнов К.А. Очерки истории текстильной промышленности дореволюционной России. – М., 1958.
8. Российский государственный военно–исторический архив (РГВИА). Ф. 369. Оп. 9. Д. 4.
9. Список фабрик и заводов и других промышленных заведений Ярославской губернии по данным Всероссийской промышленной переписи в 1918 г. М. 1920
10. Справочная книга Ярославской губернии на 1914 год / Ярославский Губернский Статистический Комитет. Ярославль: Типография Губернского Правления, 1914. 130 с.
11. Справочная книга Ярославской губернии на 1915 год / Ярославский Губернский Статистический Комитет. Ярославль: Типография Губернского Правления, 1915. 122 с.
12. Хаиров А.Р. История Ярославля с древнейших времен до наших дней / проект Андриевского А.А.. М.: Интербук–бизнес, 1999.
13. Хозяйственная жизнь и экономическое положение населения России за первые 9 месяцев войны (июль 1914 – апрель 1915). Пг., 1916.
14. Шильникова И.В. Роль вознаграждения в мотивации труда рабочих–текстильщиков Ярославской Большой мануфактуры в начале XX века // Экономическая история. Обзорение / под ред. Л.И. Бородинки. Вып. 6. М., 2001. С. 36–50.